

ПОЛЕ БОЯ

О, поле боя, поле боя!..
Воронеж. Мне двенадцать лет.
И солнце светится рябое
На змейках пулеметных лент.

Нам повезло невероятно.
Растаял снег, ушла зима.
Винтовочных и автоматных
Патронов всюду
Просто тьма.

Наверно, в тех кустах полынных
По комьям плачущей земли
Меж черных проволочек минных
Нас Божьи ангелы вели...

Там был один окоп оплывший.
И в нем, откинувшись назад,
Стоял, как памятник, —
Застывший,
Погибший осенью солдат.

Худой, стриженный, белесый...
И прямо в середину лба
Осколком черного железа
Его отметила судьба.

Песок по брустверу сыпался.
Былинки ежились, шурша.

Сжимали скрюченные пальцы
Чуть поржавевший ПППШ.

Немая горечь той картины
Из детской памяти ушла,
Но, словно взрывом старой мины,
Сегодня сердце обожгла.

...Я вижу вновь перед собою,
Уже не в детстве — наяву,
То роковое поле боя,
Сухую, ржавую траву.

Путем извилистым и длинным —
Уже который год подряд! —
Я вновь и вновь иду по минам
Моих печалей и утрат.

И понимается до боли,
До горьких дум в конце пути,
Что жизнь —
Она как это поле,
И надо поле перейти.

* * *

Ал. Михайлову

Еще не все пришли с войны.
Не все прогоны были сжаты.
Среди июльской тишины
Стояли сумрачные хаты.

И пожелтели огурцы
На приовражном суходоле.
И были сложены в крестцы
Снопы на бедном нашем поле.

Потом на глиняном току
Цепами женщины стучали.
И бесконечное «ку-ку»
Кукушки дальние кричали...

И ясно слышится теперь,
Как возле тока у колодца
Скрипел и плакал журавель
О тех, кто вовсе не вернется...

Открыты новые миры.
Покорены глухие дали.

Но журавель —
До сей поры —
Мелькнет вдали
Как знак печали.

И на любой тропе судьбы
Все вижу — явственно до боли, —
Как ровно сложены снопы
В послевоенном бедном поле.

* * *

В обрушенном старом окопе,
В оплывах намокшей земли
Нашли наконечники копий
И ржавые гильзы нашли.

Легли на ладонь человека
И были на миг сведены
Железо десятого века
С железом последней войны.

Стрелу или пулю обреза,
Литое ядро с корабля —
Земля
Принимала железо,
И тяжело вздыхала земля.

Молчала.
Но каждое лето,
Когда наступают дожди,
Оттенками ржавого цвета
Земля зацветает.

Гляди —
Ржавеют луга и дубравы.
Колюч, как железо, бурьян.
Качаются бурые травы
У вырытых бомбами ям.

Проносится ветер со свистом.
И в роще, черны и грубы,
Железные ржавые листья
Устало роняют дубы.

КАЛИНА

На русском Севере —
Калина красная,
Края лесистые,
Края озерные.

А вот у нас в степи
Калина — разная,
И по логам растет
Калина черная.

Калина черная
На снежной замети —
Как будто пулями
Все изрешечено.
Как будто горечью
Далекой памяти
Земля отмечена,
Навек отмечена.

Окопы старые
Закрыты пашнями.
Осколки старые
Давно поржавели.

Но память полнится
Друзьями павшими,
И сны тревожные
Нас не оставили.

И сердцу видится
Доныне страшная,
Войной пробитая
Дорога торная.
И кровью алою —
Калина красная.
И горькой памятью —
Калина черная.

Калина красная
Дроздами склевана.
Калина черная
Растет — качается.
И память горькая,
Печаль суровая
Все не кончается,
Все не кончается.